

УДК 341.96

К вопросу об ответственности ТНК за нарушения в области международного права**Сулейманов М.Р.**

Аспирант кафедры экологического,
трудового права и гражданского процесса
Казанского (Приволжского) Федерального университета

В статье рассматривается проблема привлечения к ответственности компаний, которые представляют собой разветвленную сеть структурных подразделений, находящихся в различных странах мира. Автор статьи рассматривает ответственность транснациональных компаний в разрезе различных отраслей права: уголовное право, гражданское право, право прав человека, экологическое право и др.

Ключевые слова: транснациональные корпорации, трансграничный бизнес, глобализация, Организация Объединенных Наций, международно-правовые договоры.

На протяжении последних четырех десятилетий в мире наблюдается стремительный рост трансграничного бизнеса. По оценке экспертов, сегодня примерно 100000 транснациональных корпораций (далее – ТНК) производят около 25 % мирового ВВП, а финансовые обороты таких компаний превышают бюджеты некоторых современных государств. Частный сектор стал обладать значительной экономической и социальной силой и стремительно вторгается в те секторы экономики, которые раньше традиционно регулировались государством, ТНК начинают выполнять квази-государственные функции, создавая собственную инфраструктуру, осуществляя жилищную политику, оказывая медицинские услуги и даже участвуя в организации выборов [1, с. 7].

Деятельность ТНК, с одной стороны, может позитивно влиять на экономическое и технологическое состояние общества, с другой стороны, их деятельность может нарушать права человека, наносить урон окружающей среде или даже способствовать совершению преступлений. Законодательство государств, чаще всего, не способно создать эффективную регулятивную среду деятельности ТНК, кроме того, экономически слабые государства рискуют впасть в зависимость от инвестиций ТНК [1, с. 8].

Для того, чтобы начать вести разговор о ТНК, необходимо определить, что мы понимаем под этим понятием, так как в настоящее время существует несколько различных его определений. В рамках

ООН категория «транснациональная корпорация» трактуется как «предприятие, которое обладает на праве собственности или осуществляет контроль производства или оказания услуг за пределами страны базирования» [2, с. 44]. В соответствии с Проектом норм, касающихся обязанностей транснациональных корпораций и других предприятий в области прав человека, разработанным ООН, ТНК – это «субъект экономической деятельности, производящий свои операции более чем в одной стране, или группа субъектов экономической деятельности, производящих свои операции в двух или более странах, независимо от того, в какой юридической форме они выступают, находятся ли в своей собственной стране или стране, в которой осуществляются операции, а также независимо от того, осуществляют ли они свою деятельность в индивидуальном или коллективном качестве» [3].

Организация экономического сотрудничества и развития и Международная организация труда, с другой стороны, ввели в оборот понятие «международные предприятия» (*multinational enterprises*), по содержанию схожее с ТНК [4].

Руководящие положения для международных предприятий, разработанные Организацией экономического сотрудничества, отвергают необходимость дачи точного определения: «Для целей Руководящих принципов не требуется точное определение многонациональных предприятий. Эти

предприятия работают во всех секторах экономики. Как правило, они представляют собой компании или другие юридические лица, созданные в более чем одной стране, и связанные таким образом, что они могут совместно координировать свою деятельность разными способами. Пока одно или несколько из этих юридических лиц в состоянии оказывать существенное влияние на деятельность других юридических лиц, степень их автономии в рамках предприятия может варьироваться от одного многонационального предприятия к другому. Собственность может быть частной, государственной или смешанной» [5].

В отличие от внутригосударственного бизнеса, который также может располагать свои производственные мощности за границей, экспортировать продукцию или ноу-хау, ТНК обладают возможностью максимально гибко перемещать производственные секторы и активы между разными странами. Такие корпорации располагают свои управленческие подразделения независимо от границ государства базирования. Это является одной из главных причин, почему национальные законодательства не в состоянии адекватно контролировать деятельность ТНК, а также причиной того, что деятельность корпораций уже несколько десятилетий находится в центре внимания международного права [6, с. 16].

Начиная с 1970-х гг. начали предприниматься попытки создания эффективного правового механизма, направленного на регулирование деятельности ТНК. Согласно общепринятому мнению, ТНК не несут ответственности в рамках международного права, хотя имеет место постоянно расширяющийся блок необязательного для применения «мягкого права», которое регулирует их деятельность [7, с. 86]. Недостаток норм, напрямую связывающих ТНК обязанностями по соблюдению международного права прав человека, является объектом острой критики.

Было предложено множество подходов, направленных на то, чтобы обременить корпорации ответственностью по международному праву прав человека. Одной из таких попыток являлась, например, разработка «Проекта норм, касающихся обязанностей транснациональных корпораций и других предприятий в области прав человека». Он был разработан в 2003 г. рабочей группой ООН в виде резолюции, однако позже отвергнут Комиссией ООН по правам человека как не имеющий правовой основы. Данный проект подвергся критике, потому что в нем предусматривалось простое обременение ТНК функциями по обеспечению соблюдения прав человека, которые традиционно закрепляются за государствами. По мнению критиков данного Проекта, такое перераспределение обязанностей могло нанести ущерб суверенитету государства, поэтому данный проект не обрел реальной юридической силы.

Далее Комиссия ООН по правам человека, Совет по правам человека в 2011 г. разработали Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека. В основе этих принципов лежало 3 основных идеи. Во-первых, было определено, что первичную защиту прав человека осуществляют государства. Во-вторых, такие функции должны осуществлять и частные субъекты, субъекты бизнеса, заботясь о своей репутации и гудвилле (*goodwill*). В качестве третьего принципа указывалась необходимость обеспечения эффективной судебной защиты для лиц, чьи права были нарушены [2, с. 34].

Следующий документ – Руководящие Принципы Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) для многонациональных предприятий – это набор необязательных для исполнения рекомендаций, касающихся ответственности ТНК. Первые подобные положения были разработаны в 1976 г. с целью улучшения инвестиционного климата путем усиления взаимодействия между странами-членами ОЭСР. Переработанный вариант этих положений в 2000 г. был дополнен рекомендацией о соблюдении ТНК прав человека, а в 2011 г. в этот документ была включена новая глава о правах человека [5].

Документы, направленные на регулирование деятельности ТНК, разрабатывались и в области взаимоотношений между работником и работодателем. Так, в результате трехсторонних переговоров между организациями-работодателями, работниками и государствами в 1977 г., была принята Трехсторонняя Декларация Принципов, касающихся многонациональных корпораций и социальной политики. Декларация содержит основные принципы трудового права, которые рекомендованы сторонам как основные ориентиры в своей деятельности. Данный документ не содержит механизма подачи жалоб в связи с несоблюдением закрепляемых принципов, однако обязывает стороны проводить периодические запросы об эффективности действия данных норм [8].

В 1999 г. Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан представил Глобальный договор Организации Объединенных Наций – акт «мягкого права», согласно которому участники Договора добровольно обязуются уважать и соблюдать 10 принципов в областях прав человека, трудового права, охраны окружающей среды, антикоррупции. На сегодня к данному Договору присоединились более 10000 участников-организаций из более чем 30 стран, таким образом это самый масштабный необязательный для исполнения международный договор. Компании-участницы ежегодно должны представлять отчет, посвященный мероприятиям по реализации данных принципов, который, впрочем, не подвергается никакой проверке компетентным органом [9].

В условиях отсутствия жесткого правового регулирования ТНК часто выступают с добровольной

инициативой соблюдения прав человека. Для этой цели существует широкий спектр инструментов, включая кодексы поведения, требования «прозрачности деятельности», общественные лозунги. Стоит отметить, что подобные добровольно взятые на себя обязательства могут иметь довольно заметные правовые последствия: несоблюдение таких обязательств может нанести существенный урон репутации компании.

Тем не менее, общая ценность и легитимность подобного саморегулирования является спорной. Существует мнение, что частные компании априори не способны в полной мере играть роль блюстителей соблюдения прав человека, потому что субъекты бизнеса имеют совершенно иную природу и цели [9, с. 468].

ТНК не несут прямой ответственности по праву прав человека и в рамках международного права не существует механизма принуждения к исполнению обязательств. Однако если взглянуть на национальный уровень, можно увидеть, что ТНК отвечали за нарушения прав человека перед гражданскими и уголовными трибуналами.

Наиболее известные дела имели место в США в рамках Закона о правонарушениях в отношении иностранных граждан (*Alien Tort Statute, ATS*), который наделил федеральные окружные суды США полномочиями рассматривать любые гражданские дела в связи с гражданско-правовыми деликтами, нарушающими международное право. ATS быстро превратился в инструмент, с помощью которого гражданские активисты добивались того, что виновные в нарушении прав человека субъекты вынуждены были отвечать по закону.

Решение суда США 1995 г. по делу «Кадич против Караджича» позволило гражданам подавать иски против негосударственных образований. Вскоре последовало и первое дело, в котором ответчиком выступала нефтяная корпорация *Unocal*. Предметом этого дела выступило применение корпорацией принудительного труда. Однако правовая неопределенность относительно взаимодействия внутреннего законодательства государства (в данном случае США) и международного права продолжала оставаться.

Позднее Верховный Суд США установил, что пределы ответственности, включая вопрос об ответственности корпораций, должны устанавливаться международным правом. По результатам анализа решений международных трибуналов, мнений ученых в области международного права, он установил, что корпоративная ответственность не является универсальной и обязательной нормой международного права. В 2013 г. Верховный Суд США объявил о презумпции отсутствия экстерриториальности, то есть когда законом прямо не предусмотрено экстерриториальное применение, он им не обладает.

Таким образом, ATS потерял для правозащитников былую ценность как правовой инструмент.

Нужно отметить, что, даже несмотря на отсутствие правового механизма привлечения ТНК к ответственности за нарушения прав человека, корпорации, все же, могут пострадать за свое противоправное поведение. Компании могут нести репутационный вред, а также финансовые издержки, связанные с простоями в результате забастовок или стачек.

Долгосрочные дебаты вокруг вопроса о правосубъектности ТНК препятствуют полноценному решению вопроса о правах и обязательствах компаний в рамках международного права. Нельзя отрицать, что современное право предоставляет международным корпорациям как субъектам гражданских правоотношений широкий ряд прав, например, по международному инвестиционному праву и международному праву прав человека также эти организации могут защищать свои активы в рамках национальных судебных систем, заявлять о нарушении прав в ЕСПЧ. В то же время, несмотря на многочисленные попытки, международно-правового документа, который напрямую позволял бы напрямую привлекать ТНК к ответственности за правонарушения в области прав человека, до сих пор не существует. В условиях постоянного расширения разветвленных бизнес-структур вопрос регулирования их деятельности и обеспечения их позитивного взаимодействия с государствами и обществом является наиболее актуальным.

Многосторонние соглашения регионального и субрегионального характера в области охраны окружающей среды адресованы, в первую очередь, государствам и имеют весьма посредственное регулирующее воздействие на ТНК. В соответствии с основным принципом «загрязнитель платит», только некоторые специальные соглашения закрепляют гражданско-правовую ответственность частных субъектов права, которые могут своими действиями нанести определенный ощутимый вред окружающей среде. Подобные инструменты требуют внутригосударственной имплементации (одобрения) в соответствии с регламентированным механизмом.

Международным уголовным правом никогда не предусматривалась ответственность юридических лиц. Первый международный уголовный трибунал в Нюрнберге вершил правосудие только в отношении физических лиц. Нюрнбергский приговор провозгласил: «Преступления против международного права совершаются людьми, а не абстрактными категориями и только путем наказания отдельных лиц, совершающих такие преступления, могут быть соблюдены установления международного права». Таким образом, ни один из международных уголовных трибуналов *ad hoc*, которые впоследствии будут создаваться Советом безопасности ООН, не привлекал

к ответственности юридических лиц. Проект Статута Международного уголовного суда, с другой стороны, установил, что юрисдикция суда также должна распространяться на юридических лиц, за исключением государств, когда преступления совершаются от имени данного юридического лица или их органами, или представительствами. Этот подход впоследствии не нашел практического применения, прежде всего, из-за того, что корпоративная юридическая ответственность неизвестна многим внутригосударственным правовым системам.

Среди государств, в законодательстве которых закреплена уголовная ответственность юридических лиц, можно назвать Австралию, Бельгию, Канаду, Францию, Индию, Японию, Нидерланды, Норвегию, ЮАР, Великобританию и США [6].

Нужно также отметить, что некоторые акты международного права содержат в себе положения, предусматривающие уголовную ответственность юридических лиц, например, Европейская конвенция о защите окружающей среды средствами уголовного права, Конвенция ООН о противодействии коррупции, Конвенция ООН о борьбе с финансированием терроризма, Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности.

Литература:

1. Gatto A. *Multinational Enterprises and Human Rights: Obligations under EU Law and International Law*. – Cheltenham: Edward Elgar, 2011. – 352 p.
2. Wouters J., Chanet L. *Corporate Human Rights Responsibility: A European Perspective // Northwestern Journal of International Human Rights*. – 2008. – № 6. – P. 2.
3. *United Nations Draft Norms on the Responsibilities of Transnational Corporations and Other Business Enterprises with Regard to Human Rights*, 2003. – URL: <http://www1.umn.edu/humanrts/business/norms-Aug2003.html> (дата обращения: 29.11.2015 г.).
4. *Guidelines for Multinational Enterprises*. 2011. – URL: www.oecd.org/daf/inv/mne/48004323.pdf (дата обращения: 29.11.2015 г.).
5. *Guidelines for Multinational Enterprises*, OECD. 2000. – URL: www.oecd.org/investment/mne/1922428.pdf (дата обращения: 29.11.2015 г.).
6. Muchlinski P.T. *Multinational Enterprises and the Law* (2nd edition). – London: OUP, 2007. – 74 p.
7. Schreuer C. *Investments, International Protection*. – Oxford: Max Planck Encyclopedia of Public International Law, 2011. – 114 p.
8. Jernej Letnar Cernic. *Corporate Responsibility for Human Rights // Miskolc Journal of International Law*, 2009. – № 1. – P. 23-30.
9. Steven R.R. *Corporations and Human Rights: A Theory of Legal Responsibility // The Yale Law Journal*, 2001. – № 3. – P. 452-540.
10. Chesterman S. *Lawyers, Guns, and Money: The Governance of Business Activities in Conflict Zones // Chicago Journal of International Law*. – 2010-2011. – P. 321-327.
11. Седова Ж.И. *Унифицированная правовая форма международного юридического лица. Тенденции развития международных экономических отношений*. – Пермь, Изд-во Пермского университета, 2001. – 244 с.

Responsibility of TNC's under the International Law

M.R. Suleymanov
Kazan (Volga Region) Federal University

This paper deals with the problem of legal responsibility of companies that have complicated transboundary net of their units under the modern international law. The author analyzes responsibility of TNC in terms of different branches of law, i.e. criminal law, civil law, human rights law, environmental law.

Key words: transnational corporations; transnational business; globalization, the United Nations, multinational agreements.